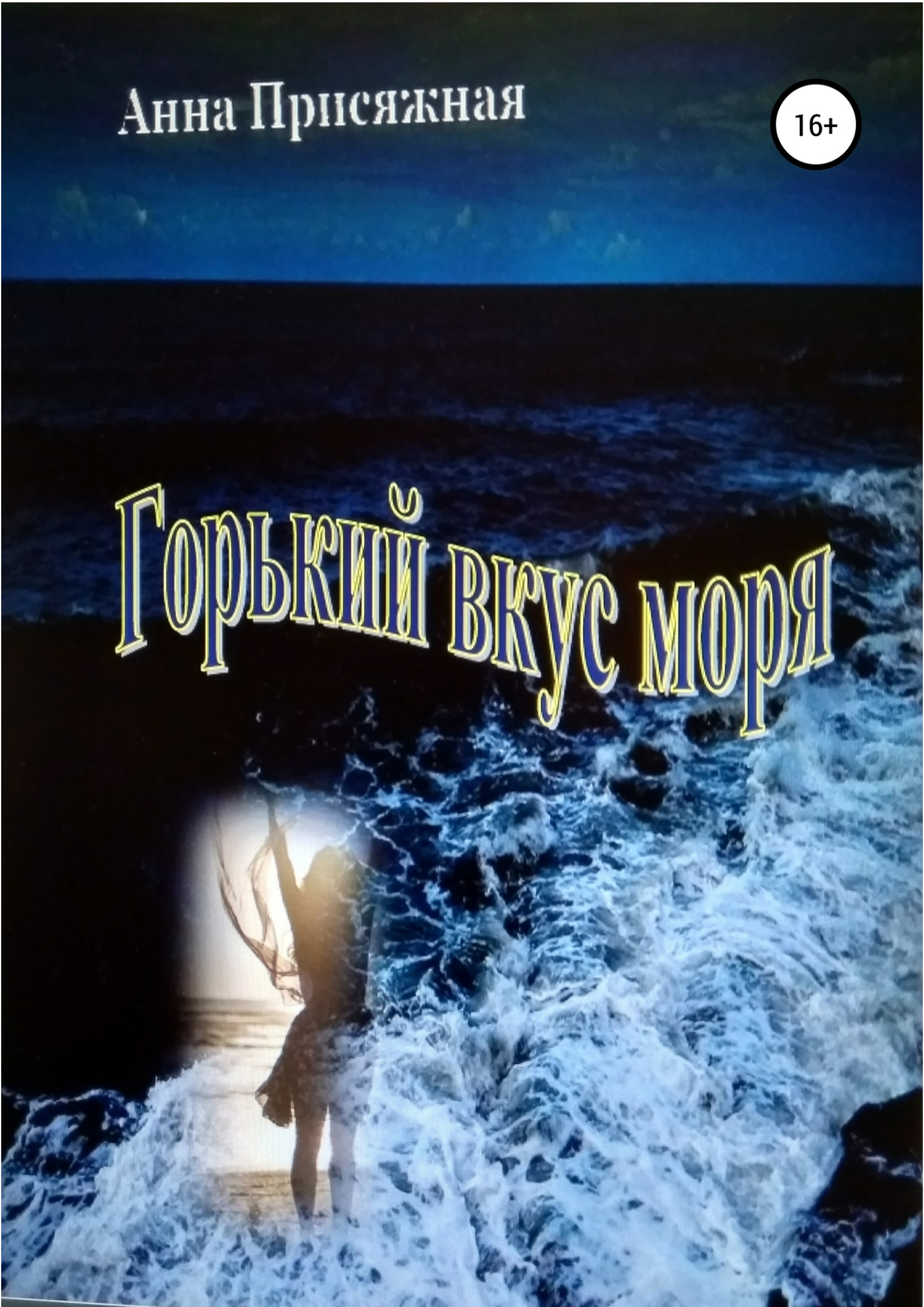

Анна Присяжная

16+

Горький вкус моря

Анна Присяжная
Горький вкус моря

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Присяжная А.

Горький вкус моря / А. Присяжная — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-09630-1

Книга повествует о любви. О мечте девушки с детства увидеть море. О семейных перипетиях в семьях. О трагедиях в годы ВОВ. О развале Союза, который просуществовал семьдесят лет. О непростых судьбах людей, живших в разные годы двадцатого столетия на территории нашей необъятной родины под названием Советский Союз. О горе матерей, потерявших своих детей. По своему содержанию книга трагична, но есть и забавные сюжеты, где можно улыбнуться. Желаю приятного чтения.

ISBN 978-5-532-09630-1

© Присяжная А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Зойкина мечта	6
Неудачная рыбалка	13
Генеральная уборка	15
Глазами ребенка	18
Петькина территория	19
Обуздать жеребца	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Не странно ли признавать небо гораздо лучшим земли,
а переселившихся туда – оплакивать?

Иоанн Златоуст

Зойкина мечта

Накрыв праздничный стол, Зоя подошла к окну. Смеркалось. Она посмотрела во двор, где сустились люди, спешили с работы домой. Кого она ждала, не было видно. Сегодня ей исполнилось восемнадцать лет. Ради этого дня она взяла себе выходной. Впервые Зойка отмечала свой день рождение наедине с мужчиной.

Подняв взгляд к небу, которое было чистым, без облачка, солнце спускалось на покой, озарив горизонт, она прошептала: «Наверное, море такое же большое, и голубое».

Зойка всю жизнь, сколько себя помнила, мечтала увидеть море. Прикоснуться к нему, почувствовать его вкус. Увидеть, как плывут корабли.

Друзей ее, в детстве, возили к морю. У Зойкиных родителей такой возможности не было. Отец погиб, когда ей было пять лет. (Разбился на машине, работая дальнотойщиком). Зойка помнила, как мать, узнав о его смерти, завывала, испугав ее. После смерти отца, мать погрузилась в тяжелую депрессию. Но вскоре, пришла в себя, пошла, работать дворником, чтобы быть рядом с домом. Теперь она больше времени уделяла Зойки. Со временем она стала прикладываться к спиртному. А позже, приводить домой пьющих мужиков, пропивая с ними свою мизерную заработную плату. Жили впроголодь. Мать часто занимала деньги у соседей. Первое время те давали ей в долг, помня отца, жалели ее с ребенком. Но она стала пить чаще и чаще, не отдавая долги. И они прекратили занимать ей, находя любые аргументы, чтобы отказать. Зойка обижалась на мать, ругала за пьянство. Когда мать приходила в чувство, обещала ей, что больше такого не повторится, но все начиналось сначала.

При этом в квартире всегда было чисто. Когда мать успевала делать уборку, Зойка не знала, но каждый день, проснувшись ранним утром, обнаруживала чистую одежду и горячий завтрак.

Зойку, хотя мать и одевала в старую одежду, взятую из мусорных ящиков, или принесенную соседями, от своих подросших детей, но вещи все были чистые и выглаженные.

Зойке было стыдно носить чужие вещи, но скрипя сердцем, она их надевала на себя.

Когда ей исполнилось тринадцать лет, мать угодила в тюрьму, убив своего ухажера, которого привела в квартиру. Убила, за то, что тот, чуть было не изнасиловал ее, Зойку.

Зойка старалась забыть эту трагедию. Ей в этом помогали детский врач и психолог, но в ее памяти сохранились некоторые детали всей той страшной истории.

Зойка помнила: мать, в тот день, привела мужика в дом. Они начали очередную пьянку.

Лежа в постели, притаившись под одеялом, она наблюдала за ними сквозь при открывшуюся дверь. Видела, как охмелевший мужик, наливал водку только матери. Та пила рюмку за рюмкой. Сам же он не пил, а пригубив, ставил на стол. В конце концов, мать склонила голову на стол и уснула.

Потрепав ее за волосы, убедившись, что та спит, он направился в комнату, к Зойке.

От страха она закрыла глаза, но тут же открыла их, почувствовав прикосновение чужих рук.

Сорвав с нее одеяло, он ухватился за болезненные комочки – груди, которые только стали созреть, при этом, закрыв рукой ей рот. Зойка успела закричать. От этого крика мать проснулась и влетела в комнату с ножом.

Увидев, разорванную на Зойке ночную сорочку, а сверху развалившегося на дочери своего ухажера, она нанесла ему несколько ударов в спину ножом. При этом, стащив его с Зойки. Дальше Зойка помнила уже с трудом.

Очнувшись она, когда в квартире было много народа, а возле нее сидел врач.

Кровать и пол были залиты кровью, стояли соседи – понятые.

На полу, укрытый простыней, лежал труп, от которого, Зойку, спиной закрывал врач, сидевший рядом.

«Ну, Слава Богу! Очнулась,— проговорил тот, погладив ее по голове.— Все будет хорошо, милая девочка».

Здесь же стояли две дамы, с попечительского совета, которые после и увезли ее с собой в детский дом.

С тех пор мать она не видела. За убийство ей дали семь лет. Где, в какой тюрьме она сидела, Зойка не знала. Письма от нее не приходили. А если и приходили, то ей никто их не показывал.

После окончания девяти классов, Зойка поступила в профтехучилище, на швею. Портниха из нее получилась отличная! Она сама придумывала дизайн модной одежды. Научилась шить модные, экстравагантные платья своим клиентам.

Окончив ПТУ, ее определили на работу в частную мастерскую, по пошиву одежды. Она уже обзавелась своими постоянными клиентами, и хорошо зарабатывала.

В свою квартиру, где проживала с матерью, Зойка вернулась только в семнадцать лет, когда пошла работать.

Подъехав к дому, она съежилась от нахлынувших воспоминаний.

Соседи ее не узнали. За время своего отсутствия Зойка похорошела, ей шел восемнадцатый год. Узнать угловатого подростка в ней, который жил раньше здесь, было трудно. Сейчас она была хороша собой: красива, стройна, модно одета. Платьице, хотя и было сшито из дешевой ткани, очень красиво смотрелось на ней. Модный фасон, облегал ее тонкую талию.

Квартира была опечатана. Открыв ее, совместно с участковым и сотрудником ЖЭК, она увидела беспорядок, оставшейся после уезда ее и матери из квартиры. Все было покрыто пылью.

Зойке было страшно оставаться здесь одной. Она вышла на улицу, чтобы глотнуть немного свежего воздуха. Погуляв, с полчаса, вернулась в квартиру, открыла все окна, нашла перчатки, которыми пользовалась еще мать, и приступила к уборке.

«Надо будет сделать ремонт. Со следующей полочки обязательно начну»,— подумала Зойка и начала мыть окна. Помыв их, пол, протерев мебель, она пошла во двор, вынести мусор.

Возвращаясь назад, проходя мимо почтового ящика, Зойка остановилась, отыскала в связке ключей маленький ключик, открыла его. В нём она обнаружила несколько писем от матери с обратным адресом из Уфы. Они были адресованы ей.

Впервые, за весь день она улыбнулась, и стремглав побежала к себе, наверх. Полностью сделав уборку, когда было за полночь, помывшись, она села за стол, чтобы еще раз прочесть письма матери.

С матерью она не виделась пять лет. В своих письмах та писала, что ищет ее, Зойку, и просит у нее прощения.

Не откладывая в долгий ящик, Зойка написала письмо матери.

Взглянув на часы, на которых было три часа ночи, Зоя выскочила на улицу, чтобы опустить письмо в почтовый ящик.

Вылетев из подъезда, она столкнулась с молодым человеком, который спешил в рядом стоящий дом.

– Ой, простите!– Выпала Зойка.

– Куда это вы так спешите, в такое позднее время?– Обхватив ее, проговорил молодой человек.

Так поздно, молодой, красивой девушке не стоит гулять по улицам.

-Я только письмо опущу в почтовый ящик, почему – то стала перед ним оправдываться Зойка.

Оторвавшись от него, она быстро побежала к почтовому ящику, висевшему на столбе. Опустив письмо, еще раз взглянув на молодого человека, который продолжал стоять и смотреть на нее, она вдруг показала ему язык, и бросилась к своему подъезду.

...Прошел месяц. Зойка, получив зарплату, заехала в хозяйственный магазин. Купила недорогие обои, клей и, взяв такси, все это добро привезла домой.

«В выходной день и начну ремонт, – проговорила она, запыхавшись, когда перешагнула порог своей квартиры. – Ничего, потихонечку буду делать».

Уставшая за день, Зойка присела на стоявший в коридоре комод. Отдохнув, минут пять, она пошла в ванную комнату.

... Ранним утром – это была суббота, она взяла на работе два дня за свой счет, и приступила к ремонту квартиры. Вскоре, этот труд оказался для нее непосильным. Махнув рукой, как бы говоря: «Отдохну», она умылась, переделась, и вышла на улицу.

Оглянувшись по сторонам, направилась в парк, где часто гуляла с родителями. Села на лавочку у пруда, и стала наблюдать за утками. Задумалась. Вспомнила мать, отца, который часто брал ее на руки и уносил в постель спать, рассказывая ей интересные сказки, от которых она засыпала.

Как они ездили за грибами. И сюда, в парк они приходили кормить уток...

Она не заметила, как к ней подошел молодой человек. Очнулась она только от его голоса:

-Вы позволите с вами рядом посидеть и помечтать? – Голос был знаком, приятен на слух. -«Где-то я его уже слышала?» – подумала Зойка. -Да, мы с вами уже встречались. Помните, в три часа ночи, у дома. Вы мне еще язык показали, почему? – Он, как будто прочел ее мысль.

-Просто так, глупость это, простите – и Зойка покраснела.

Она слушала его, украдкой бросая, взгляд на незнакомца и все вспоминала, кому же из знакомых ее принадлежит этот голос. «Я его уже слышала. Чей же он?»

Вспомнив, кого он ей напоминал, она вздрогнула. Посмотрела внимательно на Сергея, с которым успела познакомиться. В нем она узнала своего отца.

У отца были такие же голубые глаза, он так же улыбался, как Сергей, и была точно такая же манера говорить.

-Зоя, что-то не так? Вы, как-то странно посмотрели на меня, с каким – то испугом – спросил ее Сергей.

– Нет, нет! Это я так. Свое вспомнила. – Она резко поднялась и сказав: «До свидания!» – быстро направилась к дому. Надо было продолжить ремонт.

«До свиданья!» – Крикнул ей вдогонку Сергей. – Мы с вами еще обязательно встретимся, пообещайте.

«Не могу обещать!» – Бросила через плечо Зойка и ускорила шаг.

Следующая встреча их вновь состоялась возле дома. Зойка, как будто поджидала Сергея.

– Зоя, я вас не видел целую вечность, здравствуйте! – Проговорил Сергей и, улыбнувшись, предложил прогуляться по свежему воздуху.

Она согласилась на его предложение, как будто ждала этого приглашения.

Они гуляли допоздна. Сергей рассказывал о себе. Зойка больше молчала, она боялась открыть душу чужому человеку. Но с Сергеем ей было спокойно, хорошо. Складывалось впечатление, что она его знает уже давно. Они подошли к дому, когда было глубоко за полночь.

– Простите, я вас в дом, на чашку чая, не приглашаю.

Дело в том, что у меня идет ремонт. Дома беспорядок – быстро проговорила Зойка. Хотя Сергей и не напрашивался на приглашение.

– Зоя, вы совершенно ничего не рассказали о себе. Всю дорогу молчали. Я надеюсь, что мы с вами еще обязательно продолжим разговор.

Всю ночь Зойка не могла сомкнуть глаз. Неизвестное чувство полностью захватило ее и не отпускало ни на секунду.

«Хватит думать, пора спать!» – Приказала она сама себе, и вскоре уснула.

Утром Зоя проснулась сияющей. Глянув в зеркало, произнесла: «А я ничего! – И, рассмеявшись, стала чистить зубы. Срочно надо доделать ремонт! Это не дело, что я живу в такой грязной квартире».

Собравшись на работу, Зойка выскочила на улицу.

Проработав неделю, она вновь взяла отпуск в субботу, чтобы продолжить ремонт.

Ранним утром раздался звонок в дверь. Зойка никого не ждала и была удивлена, увидев на пороге Сергея, одетого по-спортивному.

«Как он узнал, где я живу?» – Только подумала Зойка, как Сергей, опередил ее:

– Я тебя увидел в окне, номер этажа и квартиры мне было легко высчитать, я же математик. – Они рассмеялись. – Ты пригласишь меня войти? – Сергей перешел с ней на ты. Он задал ей вопрос, а сам уже перешагнул порог ее квартиры.

Увидев начатый ремонт, он спросил: – Ты, что сама делаешь ремонт?!

– Дааа! Видишь ли, я долго отсутствовала здесь. Поэтому такой беспорядок в квартире, но... Это долго тебе рассказывать. – Она тоже перешла с ним, на ты.

– Пока мы будем клеить, ты мне и расскажешь, где так долго отсутствовала – и, сняв с себя футболку, оставшись в спортивных брюках, он взял ведро с клеем, разложил обои на полу и приступил к работе.

Зойка любовалась его красивым, спортивным телом, помогая ему резать обои и, впервые разоткровенничалась.

Рассказывая Сергею о своей нелегкой судьбе, порой роняя слезу, Зойка не могла остановиться.

Она рассказывала о себе все подробно, ничего не тая. Ей впервые было легко говорить чужому человеку все о себе. Ему она сказала и о своей мечте, увидеть море.

После ее слов, Сергей подошел к ней близко, так, что Зойка услышала его биение сердца и, коснувшись ее губ своими губами, прошептал: «Увидишь, море, обязательно, обещаю!»

Обои они клеили до глубокой ночи. После, приняв душ, они свалились от усталости.

Зойка была рада, что Сергей не требовал от нее близости.

Почти месяц, каждую субботу, они делали ремонт.

Обои, на кухню и прихожую они купили уже вместе. И закончили ремонт к ее дню ее рождения.

На дворе стояло лето, шел июль месяц. Зойке стукнуло восемнадцать лет. Приготовив праздничный стол, она, одев, сшитое ею, крепдешинное платье, которое облегалo ее стройную фигуру, стояла сейчас у окна, поджидая Сергея. Задумавшись, она снова вспомнила мать и отца.

«Как ты там, мамочка? Написала мне, чтобы я не приезжала к тебе, так как ждешь досрочного освобождения. Главное, чтобы ты не вернулась к своему прошлому». – Зойку пугало больше всего это.

Она не услышала, как вошел Сергей. Он открыл дверь своим ключом, (связку ключей Зоя дала ему своей матери). От его прикосновения она вздрогнула.

-Что грустишь, дорогая?– Он вручил ей букет роз. – Поздравляю тебя, милая, с днем рождения!

А сейчас танцуй! – Он поднял вверх руку, в которой были зажаты билеты.

– Мы едим в Крым, к морю!

Зойка завизжала от радости и бросилась Сергею на шею: Спасибо, милый! Вот это подарок!!!

-Выезжаем через неделю. Тебе за это время надо решить вопрос с отпуском.

Я уже все оформил на работе, остается дело за тобой.

Зойка была на седьмом небе от счастья. Всю неделю она готовилась к поездке. Сшила себе новый сарафан, купила новый купальник. Теперь она целыми днями только и знала, что пела и улыбалась, делая все машинально.

... Стук колес звучал для Зойки, как джаз.

Она поняла, что влюблена по уши в Сергея и счастье переполняло ее.

Ей было хорошо, как в далеком детстве, когда был жив отец, и мать не пила. Было весело и безопасно.

Вот уже полтора месяца как она была с Сергеем и не могла надышаться каждым днем, проведенным с ним.

Лежа на верхних полках купе, они сцепили свои руки в замок и смотрели на пробегающие поля, леса, реки, порой так и засыпая.

Спускались вниз только по нужде или, чтобы выскочить на остановке, подышать свежим воздухом.

Она всю дорогу улыбалась, представляла встречу с морем, с чем – то божественно – красивым, и у нее перехватывало дыхание.

Сергей забронировал номер в отеле у моря. Он хотел сделать ей приятно. Порадовать ее, чтобы первая поездка осталась в памяти навсегда.

Окна в номере выходили на море. Увидев его, Зойка подпрыгнула и издала восторженный крик:

«Сереж, милый, чемодан разберем после, пойдем же скорее к морю. Я хочу к нему прикоснуться», – и, схватив его за руку, потащила из номера.

Обняв, Сергей прошептал ей: «Как скажешь, дорогая!» И они побежали к морю.

У Зойки горели глаза. Она не слышала, что говорил Сергей. Ее тянуло, как магнитом к воде. Ей хотелось прижаться губами к морю, поздороваться с этим гигантом.

«Боже! Какой простор!» – прошептала Зойка.

Она вспомнила, как часто мать, влюблено смотрела на отца, напевая ему песню о море.

Зойка зашла в воду по колено. Почувствовав, прикосновение теплых волн, протянула руки, куда – то и запела. Ту самую песню, что пела мать отцу:

«О, море, море, преданным скалам,

Ты ненадолго подаришь прибой.

Море, возьми меня в дальние дали,

Парусом алым вместе с собой»...

Закатав брюки до колен, Сергей присоединился к ней. Обняв ее за плечи, он поцеловал в висок и прошептал: – Мы, милая, будем каждый год сюда приезжать. Не возражаешь? – Зойка мотнула в знак согласия головой, а сама неотрывно смотрела на море. – У нас с тобой, дорогая, все впереди. И вновь, поцеловав в макушку, он взял ее за руку, и они побрели вдоль берега, не выходя из воды.

...Время неумолимо летело быстро. Заканчивался десятидневный отпуск.

Зойка еще никогда так не отдыхала в своей жизни. Она впервые была счастлива. Все плохое ушло, будто море унесло его вдаль.

Перед отъездом Сергей пригласил Зойку в ресторан. Они заказали бутылочку вина.

Выпив по бокалу, Сергей, взял Зойкину руку и, глядя в ее синие глаза, произнес: «зайка, я хочу, чтобы ты стала моей женой».

У Зойки закружилась голова, она посмотрела на взволнованного Сергея и сквозь слезы прошептала: Согласна, милый!

– Спасибо, дорогая! По приезду сразу же идем в ЗАГС, подавать заявление – заключил Сергей, надев ей на палец колечко с маленьким голубым камешком.

Побыв в ресторане еще с полчаса, выпив по бокалу вина, они отправились к морю, это была их прощальная ночь с «гигантом». Ранним утром они уезжали домой.

Море было беспокойным. Оно, как будто бы злилось, что они уезжают.

Зойка заговорила с ним как старая знакомая: «Ну– ну, уважаемый, не злись. Мы тебя будем навещать каждый год. Обещаю.....!» – И закричала под шум волн.

– Дорогая, а я хочу напоследок искупаться. Не возражаешь?– Крикнул ей на ухо Сергей.

– Нет, нет, милый! Я плохо плаваю, а сейчас такие волны большие. Видишь, как море злится?! Оно не хочет, чтобы мы уезжали. Я – пас! И тебе не советую. Уже поздно, да и стихия бунтует, а с ней шутки плохи.

– Но, я чуть-чуть?! Ведь, уезжаем ранним утром, у нас не будет времени еще разок окунуться. А?!– Сергей, как бы упрасивал Зою, а сам уже снимал с себя одежду.

Раздевшись, он стоял перед ней в одних трусах, загорелый, красивый.

Ты меня здесь, на причале, подожди. Я окунусь и назад.

Он встал на край причала и прыгнул вниз. Волны тут же подхватили его как щепку и понесли. Сергей помахал ей, что-то крикнул, но она не могла разобрать его слов.

Она обрадовалась, увидев, что он возвращается назад.

Нагнувшись за одеждой Сергея Зойка, взяв ее в руки, выпрямилась. И тут увидела, как налетевшая волна приподняла Сергея и стала относить его от берега. Потом вновь подняла и, показав его ей, как будто бы играючи, унесла вдаль.

Зойка стала метаться по причалу, чувствуя страшную беду.

Став, на край причала она попыталась прыгнуть в море, но ее удержали, подошедшие молодые люди.

–Сделайте, что-нибудь!– Стараясь перекричать вой волн, со слезами на глазах, она умоляла присутствующих спасти Сергея.

Двое парней, скинув одежду, бросились вниз, на помощь.

Но волны как будто охраняли свою добычу, не подпуская к ней приблизиться. Они все дальше и дальше уносили Сергея с собой от причала. А вскоре, налетевшая волна накрыла его с головой и обессиленного, с каким – то ужасающим ревом, унеслась вдаль.

Зойка от крика охрипла. Увидев, что Сергей скрылся под водой и больше не показывается, упала без чувств.

Очнулась она в больнице. Рядом стояла капельница, и сидела врач.

«Ну, вот и славненько. Очнулась наконец-то» – сказала та.

«Как там, в детстве» – подумала Зойка. И тут же перед ее глазами возникло бушующее море.

Вскочив, чуть не выдернув иглу из вены, она закричала: «Где Серёжа, что с ним?!» Ужас искалечил ее лицо.

Вспомнив все происходящее на берегу, она вновь потеряла сознание.

Сергея на третий день нашли рыбаки .

Зойка пришла в себя через сутки. Была вся обмякшая от уколов, не понимающая, где она, и что с нею происходит.

–Вам, милая, нельзя так волноваться – сказала, вошедшая врач. У вас будет ребенок и его надо беречь.

У Зойки расширились глаза. Она прижала руки к животу и тихо прошептала: «Серёженька, милый мой! Ты мне оставил частицу себя. Ты будешь всегда со мной. Спасибо, родной мой!» Слезы катились по ее щекам.

За Сергеем прилетели родители. К Зойке они не пожелали зайти, да она и не была в обиде:

«Всё верно, я виновница!» Она отвернулась к стене лицом и притихла. Сейчас она ненавидела море и свою мечту. Вкус моря ей теперь казался горьким.

Держась обеими руками за живот, как будто бы боясь потерять самое сокровенное, то, что, сейчас зарождалось в ее теле, она прошептала: «Всё будет хорошо, мой милый мальчик!» Зойка обращалась к ребенку, как к сыну, почему – то уверенная в том, что там ее Серёженька. У нас с тобой все будет хорошо! Я буду тебе очень хорошей мамой! У тебя не будет такого детства, как у меня. Я обещаю!

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2015

Свидетельство о публикации №215070401062

Неудачная рыбалка

–Привет, Василий! Опоздал я, проспал. Обещал пораньше встать, но... Прости.

–Дураку понятно. Жена тепленькая под боком лежит, чё уж там! – съязвил Василий, который, вот, как час, сидел у пруда, закинув удочку.

–Да нет – смущенно начал было тот.– Засиделся, у телевизора, кино смотрел.

–Что же интересного смотрел?– Васька сделал вид, что заинтересовался.

–Да фильм смотрел. Ты же знаешь, я обожаю фантастику.

– Знаю! – воскликнул, почему-то, Василий.– Я ее не понимаю твою фантастику. И чего ты в ней интересного находишь? – Василий скривил лицо, выражая своё недовольство.

Со школьной скамьи друзья были вместе. Характер у них был разный, но их тянуло друг к другу. Даже, создав семьи, дружбу свою сохранили. Правда, жёны между собою не дружили, и сторонились друг друга.

–Ну что, Вася, ловится рыбка?– задал вопрос друг, которого звали Михаил.

– Да какой там улов?!– выругался Василий. – Только сел, поставил удочку...

Тишина, красота вокруг, птички поют! А тут «спортсмены» побежали. Вечно по утрам бегают со своей зарядкой. А за ними выползли «лыжники». Какой там будет улов?! Всю рыбу распугали своим стуком.

– А-а-а-а! Вон те, со скандинавскими палками?

–Да, они... – выругался Василий. Давай, Миш, наливай, все равно не клюет, – и вытащив из своего рюкзака складной стаканчик протянул другу, зная о том, что у того всегда есть бутылочка в рюкзаке, припасенная накануне рыбалки.

«У Мишки жена, как жена, никогда не проверяет рюкзак, который он собирает на рыбалку, не то, что моя Нюрка», – подумал Василий и сплюнул через левое плечо, при этом заулыбался, увидев, как друг ему наливает заветную жидкость.

–Ты чего плюешься, Вась?

–Да вспомнил свою Нюрку. Вечно лазает по моим карманам. Ничего от нее не спрячешь. Вот у тебя жена, – отличная баба! – Он выпил налитую рюмку, закусил бутербродом и, крякнул от удовольствия.

– Верочку свою я люблю, она мне доверяет – улыбнулся Михаил.

А ты, Нюру, Вась, только тумакami да матом покрываешь. Вот она у тебя и злая такая. Не любите вы друг друга.

За разговором друзья не заметили, как опустошили бутылку водки. Рыба сегодня не кле-вала.

Стало скучно сидеть, да и солнце припекало.

– Василий, ты как хочешь, а я сбегаю на ту сторону пруда, воо...н, – к тем рыбакам. У них, по – моему, сегодня есть улов. Может, рыбой поделится, за деньги. А то с чем домой придем? А я хочу своей Верочки принести к обеду рыбку, – вновь улыбнулся Михаил и побежал к рыбакам, что сидели напротив.

Василий, махнув рукой в сторону друга, отполз, к рядом растущим кустам и, постелив мешковину под себя, тут же захрапел. Ему было все равно, с чем он придет с рыбалки домой, с полным уловом, или с пустым ведром.

Очнулся он от крика и, кто-то его бил по голове. Спросонья, Василий не мог понять, где он и что с ним.

Открыв широко глаза, он увидел свою жену, которая стояла перед ним разъяренная, и била его полотенцем, смоченным в воде, приговаривая: Ты зачем, подлец, деньги взял, и на что ты их потратил?!

– К..а..а..а..., какие деньги?– отмахивался Василий от жены, как от назойливой мухи.

–Я сейчас тебе покажу, гад ползучий, какие деньги! – И продолжала наносить удары, стараясь попасть Василию именно по голове.

О каких деньгах она говорит, Василий не понимал.

Михаил, который вернулся с противоположного берега, растерянно смотрел на него, не в силах помочь, и только повторял: «Нюра, успокойся, успокойся...»

–Да, «ититвую мать»! – не выдержал Василий. – Ты чего меня позоришь?!

На шум стали подтягиваться прохожие-зеваки, и те самые спортсмены, которых невзлюбил Василий.

Прячась от ударов своей жены, Василий вдруг ретировался в сторону и, как был в одежде, прыгнул в воду.

– Дура ты, Нюрка! Дура бешеная! Какая была дурой, такой и осталась. Ты эти деньги поищи у своего любимого зятя, который ходит, пока твоя, такая же дурра, дочь, в казино. Я давно приметил его там.

– Ах, паразит, ты ещё и по казино ходишь?!– Громче обычного закричала жена и, махая полотенцем над водой, старалась им достать мужа, чтобы ударить того.

Василий бултыхался в воде, выкрикивал обидные для жены слова и не подпускал ее близко к себе.

Глядя на этот спектакль, Михаил вспомнил, как Василий ему неоднократно жаловался на свою нелегкую и несчастную жизнь, и ему стало жаль друга.

Покричав, еще минут пять, жена Василия махнула в сторону мужа рукой, и пошла домой.

Выскочив из воды, Василий встряхнулся как собака, ещё раз выругался, и тут же побрел следом за женой, не обращая внимания на крик своего друга, который предлагал поделить, купленную им, на той стороне пруда, рыбу.

Глубоко вздохнув, он тоже стал собираться домой. Ведь дома его ждала любимая жена, Верунчик, как он ее ласково называл.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2015

Свидетельство о публикации №215060201164

Генеральная уборка

Приехав домой из аэропорта на такси (она не стала сообщать о своем приезде никому), поставив сумку и чемодан в угол прихожей, Лариса посмотрела по сторонам своей квартиры и, потянувшись, воскликнула:

«Хорошо в гостях – а дома лучше!»

Оценив, взглядом состояние неухоженной квартиры, чувствовалось ее отсутствие, она пробурчала: «Ну и загадили же квартиру без меня!» И, тут же переодевшись, принялась за генеральную уборку.

Стояла чудесная погода! Уборку она начала с мытья окон, и так, напевая, всеми заезженную песенку, в конце концов, добралась, совместно с гудящим пылесосом, до своей любимой спальни. Эту комнату она оставила, как всегда, напоследок. Подойдя к ее двери, которая была закрыта, чему она очень удивилась, так как никогда этого ранее не делала из-за её "скрипучести", не выключая пылесос, она толкнула рукой дверь спальни.

Распахнув дверь, ее взору бросилась вещица, лежащая на полу, у кровати, да еще, не заправленная, скомканная постель.

«Что это?!» – прошептала Лариса, у нее даже голос сел, хотя уже и так поняла, что лежит женский предмет, а в постели явно побывало чужое женское тело.

Не выключая пылесос, она пересекла, совместно с ним, порог спальни и, нагнувшись, стала разглядывать предмет.

Её не было дома чуть больше двух недель. Улетев, на родину, в свой город детства, она наслаждалась там распускающейся весной, которая приходит туда раньше, чем в Москву, и вытеснила из головы приходящие, порою, крамольные мысли.

Нагнувшись к незнакомому предмету, одновременно рукой дотянувшись до гудящего пылесоса, выключив его, она устремила свой взгляд на вещицу, лежащую возле кровати. Не успев её разглядеть, как следует, вдруг, она услышала мужской голос, доносившейся из прихожей.

От неожиданности, Лариса застыла на месте в позе вопросительного знака.

"Я что оставила входную дверь незапертой?!" – с ужасом подумала она, и замерла от этой мысли.

Очнувшись от шока, подскочив, как пружина, она кинулась к комоду, где в одном из шкафчиков лежал газовый пистолет, подаренный ей мужем.

«Для твоей безопасности!» – протягивая его, сказал он.

Схватив его, Лариса стала продвигаться к прихожей, на цыпочках. А там продолжал говорить все тот же монотонный мужской голос.

Дойдя до угла, откуда была возможность наблюдать за прихожей, Лариса остановилась, решив выглянуть. Голос в этот момент смолк.

«Кто здесь?!» – громко закричала она и вылетела из-за угла в прихожую, добавив: Руки вверх! Буду стрелять!» В прихожей никого не оказалось. Осмотрев все углы гостевой комнаты, заглянув в ванную, которая была расположена рядом с прихожей, она отправилась на кухню, но никого не обнаружила и там. Вернувшись в прихожую, проверила входную дверь.

Убедившись в том, что та плотно закрыта на три засова, как она обычно это делает, повернулась, чтобы отправиться вновь в спальню.

«Странно, никого нет, – проговорила она вслух и тут увидела, что на телефоне мигает лампочка автоответчика. Фу ты, чёрт! – выдохнула Лариса в сердцах и опустила пистолет. Слава, Богу, ошиблась!»

Сев, в рядом стоящее кресло, она расслабилась, и даже забыла о незнакомом предмете, лежащем у кровати, в спальне.

Отдохнув минуты две – три, окончательно придя в себя от стресса, вспомнив о предмете, что нашла у кровати, она вскочила с кресла и побежала в спальню. Прибежав на место «преступления», нагнувшись к незнакомой вещице, боясь взять её в руки, она стала вещицу рассматривать. Это была большая женская заколка, усыпанная стразами.

«У меня такой сроду не было, – шёпотом, почему-то, сказала она, добавив: ах, ты шлюха!» – кому это восклицание относилось, можно было только предполагать.

Встав с колен, она побежала в прихожую, к телефону, чтобы позвонить мужу.

«Он, негодяй, в нашу постель посмел привести бабу?!» – Лариса негодовала и разразилась бранью. Схватив телефон, она набрала номер мужа, но, в самый последний момент, почему – то, передумала это делать: «Нет, не буду звонить. Я успею ему устроить еще скандал!» И выпив валериану, продолжила уборку.

Уборка теперь не ладилась, рой мыслей, которые беспрерывно будоражили её мозг, при том только плохого содержания, не давали ей нормально убираться. Она представила, как муж развлекался в постели с молодой, длинноногой девицей, чего не скажешь сейчас о ней самой, и ей стало от этих мыслей еще хуже.

Прожив с ним двадцать лет, родив сына, она располнела, поседела, хотя и старалась закрашивать седину но, тем не менее, возраст брал свое и выдавал все свои недостатки. Все было не в ее пользу.

Взяв, носовым платком, незнакомую вещь, она отнесла ее в прихожую и бросила в тумбочку, проговорив: «Пусть лежит здесь, до полного выяснения».

Пропылесосив, наконец – то, спальню, она поставила пылесос в темную комнату и пошла в ванную.

Сбросив с себя одежду прямо на пол, залезла ванну, вот уже час, как заполненную водой, и с головой окунулось в мыльное блаженство.

Вынырнув из воды, она расслабилась, на какое – то мгновение, забыв обо всех своих тяжелых мыслях.

Закрыв глаза, представила себя молодой, стройной, всеми любимой девчонкой. А рядом парня, – мужа, тоже молодого, красивого со спортивной фигурой и загорелым торсом.

«Что же произошло в моей жизни не так?» – задала она сама себе вопрос и глубоко вздохнув, открыла глаза.

Родив сына, она села дома, без работы, став домохозяйкой.

Полностью погрузилась в семейные заботы, напрочь, забыв о своей фигуре, да и о самой себе.

Муж часто ездил в командировки по работе. Что за командировки были у него, она не могла знать. А чтобы его проверить, куда он ездит, считала ниже своего достоинства. Между ними давно уже существовало непонимание и прохладные отношения. Нарядиться, да и следить за собой, ей было не для кого. Сын занимал все ее время, а муж, когда возвращался домой, было уже поздно. В это время она была в ночной сорочке, готовая ко сну.

В той же сорочке готовила ему и завтрак по утрам, когда он уходил на работу.

Очнулась она от своих дум, услышав голоса, раздававшиеся из прихожей. Только теперь их было два, один, из которых, явно был женским.

«Автоответчик опять, что ли? В два голоса заговорил?!» – Только подумав, прислушиваясь к голосам из прихожей, как в ванную комнату влетела длинноногая девица. Точно, как Лариса себе нарисовала в своем воображении.

Увидев голою Ларису, успевшую приподняться в ванне, та громко завизжала и вылетела пулей из ванной комнаты.

«Вот чем он занимается в мое отсутствие! Как посмел привести эту "дрянь" в наш дом?!»

Набросив на мокрое тело махровый халат, она в ярости вылетела в прихожую, прихватив с собой литровую бутылку, наполненную шампунем. Лицо у нее было багровым от злости.

Выскочив в коридор, Лариса оторопела: перед ней стоял, едва оперившейся ее любимый сынок, и та самая девица, что влетела к ней в ванную комнату.

Девица спряталась за спину сына и выглядывала оттуда испуганным взглядом.

Она была старше сына лет на десять.

– Мама, мам..., успокойся, я сейчас все объясню. Ты, только, не волнуйся, не шуми, пожалуйста, прошу тебя! – Сын протянул обе руки в сторону матери, защищаясь от ее пронзительного взгляда, да и от бутылки, направленной в его сторону.

– Ой, сынок! – Мягко заговорила Лариса. А, что вы тут делаете?! – И тут же обратилась к незнакомке: Это не ваша, случайно, вещь? – Лариса открыла и взяла из тумбочки заколку, и протянула ее незнакомке.

– Да-да, моя! Я сегодня ее обыскала – тут же воскликнула незнакомка, и взяла из рук Ларисы заколку.

– Мама! – Начал в очередной раз сын. Я тебе все объясню...

– А где папа? – прервала его Лариса.

– Папа в командировке. Он сказал, что ты приезжаешь через неделю. А ты почему так рано вернулась?

– По вам с папой соскучилась, сынок – процедила сквозь зубы Лариса, и тут же предложила: Проходите на кухню, будем пить чай!

"Хорошо, что так закончилось! Сыном я разберусь. Правда, сынок прихватил себе слишком староватую, не по своим годам. А может это и к лучшему, чему малолетку – то? С той греха не оберешься! Пусть поучит любви эта девица. Небось, опыта у нее больше-то, в интимных делах. Вроде бы не гулящая" – подумала Лариса и, включив электрочайник, вдруг запела: «Отцвели, уж давно, хризантемы в саду...»

Вошедший за нею сын удивился ее поведению и тихо спросил: «Ты чего, мам?!»

– Да так, сынок. Все хорошо! Садитесь, будем пить чай.

Лариса радовалась: девица не любовница мужа, а пассия сына.

«И когда же сынок у меня вырос, что я и не заметила?!» – она глубоко вздохнула, но, тут же заулыбалась, увидев вошедшую на кухню девушку сына, и стала той задавать вопрос за вопросом, порой, не давая ей на них ответить.

Сын сидел молча. Он не мог, понять поведение своей матери, и сердце его было не спокойным. Что можно от нее еще ждать?

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2015

Свидетельство о публикации №215061400631

Глазами ребенка

Мамочка, мамочка посмотри какой динозаврик на небе! А вон фигура, как наш пёсик «Мурзик»! Ой, а вон горы...! – Малыш, задрав вверх голову, с восторгом восклицал, и тянул свою маму за руку, чтобы та, так же как и он, посмотрела на небо и увидела забавных зверушек, тех, что видел он, на небе.

А на небе и впрямь «сидели» различные зверушки, которые были сделаны из облаков. Там можно было увидеть, по крайней мере, узнать и фигуру динозавра.

Детские глаза видели то, чего мы взрослые, порой, не замечаем.

А ведь можно посидеть на лавочке, подняв вверх голову, устремив глаза в небо и наблюдать за плывущими облаками.

Посмотреть детскими глазами и представить, пофантазировать, как это делают наши дети.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2015

Свидетельство о публикации №215091400649

Петькина территория

Собравшись во дворе дома, друзья старшего брата, а друзей у брата было много, шумно беседовали, и громко смеялись. Наблюдая за ними, маленький Петька не понимал, над, чем это парни так громко смеются?

Но глядя на них, улыбался: «Все хохочут, значит и мне нужно» – думал маленький Петька.

Вскоре ему надоело кривить ртом, изображая улыбку, он стал злиться на всех, что на него никто не обращает внимания. От злости, да и из-за вредности, Петька подошел к одному из друзей брата и, пока все были заняты смехом, не раздумывая, достал из латанных штанов своих маленький «писюлёк» и стал опорожнять его содержимое в ботинок гостя. При этом, подняв голову вверх, он улыбался.

Почувствовав теплую жидкость в своей обуви и, увидев, проделки Петьки, друг брата воскликнул: «Петрусык! Ты шо робышь?»

-Та, писаю, ты чё, нэ бачишь чи шо? – тут же, не отрываясь, сказал Петька.

-Та, пысай пид тын – прокричал друг брата.

-Так ты и видийды к тыну сам – проговорил Петька и, сделав своё дело, подтянув свои латанные штаны, отвернулся и быстро пошагал к себе домой, как ни в чем не бывало.

Петька в семье был шестым ребенком, и не последним. За ним шла еще сестренка Лидочка. Ангельской красоты ребенок!

Петька рос сорванцом. Отличался среди своих сверстников храбростью и задиристостью. Семья была большой. В то, послевоенное время, все семьи были большими и бедными. Страна с трудом приходила в себя от пятилетней войны.

Сказать, что семья Петьки была бедной, было бы несправедливо. Родители держали, в обязательном порядке, двух свиней в сарае. Куда же без свиньи в селе?! Была корова, теленок, куры, гуси, индюки. Сало было лакомым куском для всей семьи, поэтому мать не баловала больно им всех, а берегла его к праздникам.

Петька же, один из всех своих братьев и сестер, который умудрялся съесть его каждый день, хотя бы маленький кусочек. Он забирался в погреб, когда за ним никто не наблюдал и отрезал себе лакомый кусочек этого вкуснейшего продукта. Сколько себя помнил Петька, без сала он не мог жить. Как рассказывала ему мать: будучи еще грудным ребенком, она давала ему, вместо грудного молока, кусочек сала, и он, чмокая своим беззубым ртом, замолкал, засыпая.

В семье царствовал патриархат. Отец был намного старше матери, которую часто ревновал, порою устраивая разборки. Правда, мать никогда не бил. Перед ним все трепетали и боялись его.

Отец был настоящим хозяином в своем, построенном своими руками, доме. В нём он делал все сам, даже мебель, что стояла в доме.

Детей, которых было семеро, держал отец в строгости.

Если приходили гости в дом, то за стол сажать детей было не велено. За провинность получали ремня, даже маленькой Лидочке доставалось. Петьку же отец лупил редко. Наверное, потому, что нравился Петькин настырный характер, его боевитость.

В селе много было детей, рожденных во время войны, в то время, когда многие мужья были на фронте. От кого эти дети были рождены никто и не знал. Взрослые догадывались от кого, и, между собою, таких детей называли "Байструки", или "Солдатками".

Вот и Петька, слыша, как его дальнюю родственницу Марийку, которая жила напротив его дома, звали мальчишки «Солдаткой», не отставал от сверстников, и тоже кричал ей вдогонку: «Эй, солдатка!»

Однажды Марийка, проходя мимо его двора, остановилась. Задрав голову, стала разглядывать грушу, которая росла в центре двора.

Увидев ее у себя во дворе, Петька выскочил на улицу и, не дав той сказать не единого слова, начал кричать: «Солдатка! Солдатка!»,— не понимая значения, сказанного им, слова.

Назвав ее один раз «Солдатка», оскорбительным для Марийки прозвищем, она промолчала, но когда он повторил, то же самое, вновь, то терпению ее пришел конец, схватив, рядом лежащую острую «каменюку», она запустила Петьке в голову. Кровь хлынула ручьем из рассеченной раны. А Марийка повернувшись, как ни в чем не бывало, спокойно пошла к своему дому, ни разу не оглянувшись.

— Она меня, почему ударила, за что?! Она вон, какая «дылда»! Я бы ей тоже врезал, как следует. Еще больше бы врезал. Только я ниже ее,— кричал зареванный Петька, рассказывая матери свою встречу с Марийкой.

— А что же ты ей такого обидного сказал, что она тебя ударила?— допытывалась мать, промывая Петькину рану.

— Да я ее только назвал всего два раза «Солдатка», а она, как взбесилась,— Петька злился на свои сопли, которые текли из носа.

— Ну, сынок, я же тебе неоднократно говорила, что «Солдаткой» дразнить нельзя, так как это обидное слово для девочки — слушая сына, объясняла ему мать.

На следующей неделе, сынок, пойдете с Лидочкой в детский садик. Я вас уже оформила. Так мне будет спокойнее за вас. А то я целый день в поле, дома из взрослых никого нет, вы одни с Лидой остаетесь, волнуясь я за вас, а там, будете под присмотром.

Петька не знал, что это за детский садик, поэтому согласился с доводами матери.

Попав, в детский сад, Петька оказался, как в клетке. Этого он не ожидал и не хотел терпеть. Ему больше нравилась свобода, нравилось одному бродить по своему двору, охранять его, чтобы никто не зашел во двор, особенно такие же малыши, как и он сам. И, как — только всех детей, а их было всего две группы в детском саду, вывели на улицу гулять, увидев свою сестренку Лидочку, он подбежал к ней и, взяв ту за руку, пока воспитатели на них не обращали внимания, потянул ее к дыре в заборе, которую он давно приметил.

«Пошли домой, Лидочка — прошептал он ей, — дома лучше, чем здесь». — И, прошмыгнув в дыру забора, потащив за собою сестренку. Она засемила маленькими ножками за ним по дороге.

Петька бежал без оглядки в направлении своего дома, держа за руку свою сестренку, которая, кое-как успевала за ним. Добежав, до развалины старой мельницы, Петька сообразил, что надо спрятаться здесь, так как могут догнать. Вскоре так и вышло.

Воспитательница, добежав до мельницы, обошла ее кругом, покричала— покричала, но никого не найдя, вернулась вновь в детский сад.

А Петька, как — только скрылась воспитательница из вида, выскочил из своего укрытия с Лидочкой и вновь двинулся в путь в направлении дома.

Прибежав домой, Петька никого не обнаружил. Калитка была заперта, хорошо, что не на замок. Забравшись на сплетенную из прутьев изгородь, он открыл защелку, затем, спрыгнув на землю, завел сестренку во двор.

В дом входить не стали, да и дом был закрыт на замок. Где прячет ключ мать, Петька, конечно, знал, но он не стал входить в дом, так как вновь сообразил, что если будут искать, то только в доме.

Спрятавшись на огороде под большими кустами смородины, найдя подстилку, которую Лидочке мать стелила, когда та играла, прячась от солнца, Петька, обняв сестренку, тут же уснул на свежем воздухе, после перенесенного стресса. За ним уснула и Лидочка. Они не слышали, как их искали и звали. Обнаружила их мать, которая прибежала с поля, которой сообщили о пропаже детей.

После побега, Петька с сестрой в детский сад больше не ходили. Мать была расстроена тем, что за детьми

воспитатели, не смотрели, как следует, и больше их в детский сад не отпустила. Она вновь стала оставлять их дома одних, договорившись, правда, с соседями, чтобы те приглядывали за ее детьми. Старшие дети разъехались по городам, кто поступил в институт, а кто устроился на работу на заводе. В доме остались Петька, да сестренка Лидочка. Оставшись одни дома, Лидочка играла с игрушками целый день на улице, сидя в песочнице. Игрушки ей делал сам отец, выпиливая на станке из дерева. Петька же ходил по двору и посматривал по сторонам, а то, выглядывая в щелочки забора, не идет ли кто к его двору. Частенько, залезал на дерево и созерцал оттуда близлежащие дворы. Дома он находил себе разное занятие, не сидел, сложа руки.

В селе существовала такая традиция, среди малой детворы, защищать свой двор от «посягательства» на свою территорию.

Эта традиция действовала только между такими малыми сорванцами, как был Петька.

Однажды, когда все взрослые ушли на работу, сестренка Лидочка еще спала в кроватке – качалке, тоже сделанная руками отца, Петька, по каким-то причинам, проснувшись, задержался еще дома. В это самое время на его территорию посягнул сосед Славик. Он шел в магазин за растительным маслом, которое продавали в сельпо, на разлив. В руке Славик держал стеклянный двухлитровый бутыль.

Посмотрев, что во дворе никого нет, Славик пошел напрямик, чтобы сократить себе путь, а именно, через Петькину территорию.

Увидев, Славика, сквозь открытое окно, Петька выскочил из дома как ужаленный в одних трусах по колено, и как всегда босой.

Подбежав к Славику, он схватил того за рубашку и рывком прижав к себе громко закричал: «Куда идешь? Почему ты идешь по моей территории без разрешения?!»

Славик не стал оправдываться, а недолго думая, размахнулся своим стеклянным бутылем и врезал Петьке по голове.

К большому удивлению Петьки, да и самого Славика, бутыль разлетелся на голове Петьки, вдребезги.

Пока Петька морщился от боли и щупал свою голову, не идет ли кровь, да и соображал, что же сейчас произошло с ним, Славик пустился от него наутек к своему дому.

Когда мать пришла с работы, Петька не стал ничего рассказывать ей об этом случае, хотя в голове у него гудело, да и побаливало.

Славику же простить этого случая Петька не мог, и искал момент, как тому отомстить.

Однажды, подсмотрев, как Славик пошел в магазин, на этот раз без бутылки, что обрadowало Петьку, а только с авоськой в руке, Петька, перебежав улицу, встретил соседа на центральной дороге.

Правда, эта территория не относилась к Петькиной территории, но он все-таки решился на чужую площадь, и Славика «отмутузил».

Отшлепав Славику, прибежав домой, он залез на дерево и стал наблюдать, не идет ли Славика мать, которая могла Петьке надрать уши. Но, все обошлось. А вскоре Петька помирился да и подружился со Славику.

«Давай вместе охранять будем наши дворы» – предложил Петька Славику и первый протянул тому руку.

Петька рос, но оставался таким же задиристым. Мать часто ему внушала: «Пора тебе сыночек взрослеть уже» Но Петьке взрослеть и быть солидным мешал его собственный нос. Своего носа он всегда стеснялся. От природы, он у него был курносый. Даже не то, что курнос, он у него был, как картошка.

Но, как говорится: «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Так вот: Петьке, несчастье и помогло.

Как – то, в очередной раз, сидя на дереве, он вдруг увидел, что у соседей стоит лестница, приставленная к стене, которая ведет на чердак сарая. Тут же сообразив, он спрыгнул с дерева. Промыгнул к соседям во двор, благо изгороди между соседями не было, Петька подбежал к лестнице и мгновенно по ней взобрался вверх. Лазать у него была любимая забава.

Часто забираясь на деревья, которых было множество в его дворе и, сбрасывая сверху яблоки, сливы, а то и собирая в таз вишню, он от удовольствия, сидя наверху дерева: визжал, свистел, улюлюкал. Деревья стояли во дворе, как великаны.

В тот день, взобравшись по лестнице до чердака сарая, дверца которого была приоткрыта, Петька вцепился за нее руками. Петли у двери оказались неисправны, и когда он потянулся, чтобы взобраться на чердак, как дверь вдруг отвалилась, ударив, всей своей массой, Петьку, по носу. Нос к вечеру раздулся, как две крупные картошины, слитые вместе, да еще ко всему и посинел. Петька двое суток из дома не показывался. Когда синяк и опухоль у него спала, благодаря различным примочкам, которая делала ему мать на нос, то, к удивлению всех, да и самого Петьки, нос выровнялся, и в дальнейшем, чем старше становился Петька, тем больше тот его радовал, своим профилем.

Детство быстро пролетело. Встав, взрослым, Петька покинул свой чудесный отчий дом. Став офицером, здесь он применил всю свою храбрость и волю командовать, он редко приезжал сюда. Любимый дом со временем опустел. В нем не стало не милой мамы, ни строгого отца. Никто о доме не заботился, и никто его больше не охранял, как это делал ранее маленький Петька. А позже его попросту продали старшие братья, за ненадобностью, не предупредив даже Петьку об этом.

У самого же Петьки была уже своя семья и свой родной дом, который он так же оберегал, как ранее оберегал свой отчий дом, от посягательств извне.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2018

Свидетельство о публикации №218122001796

Обуздать жеребца

Я не думала, что после длительного перерыва, не смогу взобраться на лошадь и сесть в седло. В детстве мне это удавалось делать быстро. Может потому, что я была подростком смелым, любознательным, более проворным и озорным. А может, потому что меня в то время легко можно было посадить и усадить в седле, без всяких усилий?

Недавно, моя близкая подруга пригласила меня к себе в гости, загород, где имела свою конюшню.

Досталась она ей по наследству от отца, цыгана до кончиков волос, обожающего лошадей и сумевшего, в трудные девяностые годы, сохранить поголовье от гибели.

Лошадей было немного. Табун состоял из двадцати лошадей.

Я и раньше была в гостях у подруги, где та жила со своими родителями.

Посетив, полуразрушенную ферму, где было всего-то три жеребца, я была не в восторге от всего увиденного.

Мне показалось, что этому хозяйству пришел конец и, что – либо сделать, из этой затеи, у них не получится. Но я ошиблась.

Приехав, на сей раз, в гости к подруге, я увидела совершенно другую картину. Правда, отца подруги, вот уже год как не было в живых. Всем этим табуном управляла сама подруга.

Видно было, что она справляется с хозяйством прекрасно, так как оно расцвело и выглядело добротным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.